

ЗДЕСЬ ЖИЛ И РАБОТАЛ...

Один из первых редакторов «Тихого Дона», Ю. Лукин, рассказывает: «Как-то сидели мы в Вешках на веранде шолоховского дома за чаепитием. Была в сборе вся семья. В это время Михаилу Александровичу передали, что его спрашивает какой-то старик. Войти не соглашается, говорит: пришел «тільки побачити». Михаил Александрович вышел. Вернулся смущенный чрезвычайно. Спрашиваем: что такое, что за старик? Михаил Александрович упорно молчит. Наконец берет на себя смелость рассказать о разговоре с необычным гостем секретарь Шолохова. Оказывался, старик пришел пешком с Украины. Действительно «тільки побачити». Посмотрел и зашагал обратно, несмотря на приглашение и уговоры. В молодые годы он ходил в Ясную Поляну, видел Толстого, а теперь, на старости лет, пришел в Вешенскую».

ВСТРЕЧА В ВЕШЕНСКОЙ

В сознании многих читателей «Тихий Дон» давно стоит рядом с «Войной и миром». А ныне и Вешенская становится в один заповедный ряд с Ясной Поляной, самыми памятными литературными местами. О музейном деле, прежде всего о том, каким хотелось бы видеть Музей-заповедник М. А. Шолохова на Верхнем Дону, об освоении шолоховского творческого наследия шла речь в Вешенской за «круглым столом» «Писательский музей и современность».

Шолохова в Москве обратила внимание директор Государственного литературного музея Н. Шахматова. Прежде всего предстоит сформировать мемориальный фонд, обеспечить будущую экспозицию документами и материалами.

Идея московского музея Шолохова энергично отстаивал поэт Б. Куликов (Семикаракорск Ростовской области).

Нельзя мириться с тем, что нет в постоянной продаже книг Шолохова. Вдумайтесь в эту нелепость: даже в Вешенской нельзя купить ни «Тихий Дон», ни «Поднятая целина», ни сборник рассказов. Ничего нет. Как, впрочем, и в Москве. Что из того, что тиражи большие, если книг настолько не хватает? Значит, недостаточно большие.

А. Софроню. Прошло сорок девять лет с того дня, когда я впервые приехал в Вешенскую к Шолохову. Мне предложили написать сценарий двадцатиминутного фильма о нем. Мы стоим у крыльца старого деревянного дома, которого, к сожа-

лению, уже нет, и Михаил Александрович говорит: «Ну зачем это?» Он был скромным по-настоящему, не напоказ.

Вспоминая наши встречи, я вижу, как интересно, как поучительно любое его замечание, любое слово. Вот приложением к «Огоньку» выходит шолоховское собрание сочинений. Мы выбираем иллюстрации и сходимся на Вешенском.

Однажды мы сидели в столовой, вдруг вбегает Светлана с какой-то важной новостью, Михаил Александрович останавливает ее: «Подожди, дай договорить». А потом была ночь на Хопре, и утром, на зорьке, после долгого молчания Михаил Александрович сказал: «Вот смотрю на это все, а ведь меня давно уже могло не быть. В двадцатом году попал в плен к махновцам, чудом спасся».

Одна за другой стали одолевать его болезни, и я начал уговаривать Михаила Александровича переехать в Москву: там опытные врачи, современные лечебницы.

Языком
графики

Иллюстрации
к «Тихому Дону»

О. ВЕРЕЙСКИЙ

Ю. РЕБРОВ

ПРИГЛАШАЯ к разговору, главный редактор журнала «Дон» В. Воронов заметил, что вопрос, каким быть музею сегодня, выводит далеко за рамки привычных рассуждений о достоинствах и недостатках музейных экспозиций. Все очевиднее, что в поле зрения нынешних музейщиков должны быть не только факты писательской биографии, но и факты писательской культуры, не только документы, страницы рукописей и книг, но и та жизнь, которая стоит за ними. Хорошо, что воссозданы мемориальные дома и подворья. Но от шолоховского музея-заповедника на Верхнем Дону мы ждем усилий по экологической защите этого неповторимого края, ждем тщательного изучения и истолкования его истории, культуры и быта. С музеем связаны наши надежды на то, что содержательнее станет сама жизнь станций и хуторов.

Сейчас был бы очень полезен обстоятельный историко-краеведческий очерк о Вешенской. Нужно переиздать лучшие сборники донского фольклора, которыми, кстати, пользовался Шолохов, когда работал над «Тихим Доном», энергичнее публиковать современные записи.

Н. Булавин, директор Государственного музея-заповедника М. А. Шолохова. Однажды в разговоре Михаил Александрович напомнил мне старинное изречение: «Нет ничего крепче человека, но нет ничего и хрупче человека». Человек был символом его веры. И это нам завещано и нами воспринято. Все, что мы делаем, прямо обращено к людям, к их уму и сердцу.

Известно, что, за исключением хутора Татарского и Гремячего Дога, топонимика Верхнего Дона в романах Шолохова подлинная. Как бы самим писателем подсказаны и масштабы заповедника, и программы его развития.

В хуторе Кружилине на старом фундаменте возведен курень, с «низкими», под камышовой крышей, в котором родился Шолохов. Завершается восстановление усадьбы. С прошлого года принимает посетителей дом в станице Каргинской, где в 20-е годы Шолохов писал «Донские рассказы», где созрел замысел «Тихого Дона». К мемориальным объектам со временем присоединятся и здешний мельничный комплекс, и школа, в которой учился Шолохов. В Вешенской можно побывать в доме, где Шолохов жил с конца 20-х до середины 30-х годов, где шла работа над «Тихим Доном» и «Поднятой целиной». Центром заповедника, естественно, станет последний шолоховский дом, в котором прошли без малого четыре десятилетия жизни писателя.

Мы рассчитываем, что в состав заповедника войдет Подтелковский мемориал в хуторе Понимареве. Где, как не здесь, рассказать об эпохе гражданской войны на Дону? В станице Еланской, почти не изменившей свой прежний облик, предполагаем воссоздать хутор Татарский. В Лебяжьем покажем события, связанные с коллективизацией.

Заповедник охватывает большие пространства. Расстояния между станицами и хуторами достигают порой семидесяти километров. Их свяжут экскурсионные маршруты — пешие, автобусные, конные, водные.

Наша задача — способствовать тому, чтобы как можно шире распространился великий гуманистический опыт жизни и творчества нашего земляка Михаила Шолохова.

С. Боровиков, главный редактор журнала «Волгарь». Не знаю, смогут ли писатели, литераторы чем-либо помочь в решении собственному музейному проблем. Но принять участие в изучении и пропаганде шолоховского наследия мы должны обязательно. Мне кажется, что имя Шолохова исподволь окружает глумим равнодушным. Во всяком случае, мы явно не воздаем ему того, чего он заслуживает как великий русский писатель XX века. Возьмите наш теоретический журнал «Вопросы литературы». Много ли вы найдете там серьезных публикаций о Шолохове?

А как могло случиться, что Шолохов не увидел при жизни комментированного собрания своих сочинений? Не хочу бросить тень на «огоньковские» восьмитомники, это были нужные и полезные массовые издания. Но научного, текстологического авторитетного собрания сочинений они заменить не могут.

О чем хочется попросить музейных работников? Давайте не забывать и малых писателей, которые никак не могут претендовать на персональные музеи. Пусть музеи классиков станут местом сосредоточения всех литературных архивов. Вспомним старый призыв беречь историю. Распространяем его и на историю литературы.

Ф. Бирюков. За последние два-три года появились ряд публикаций, которые касаются той же тематики, что отражена в «Донских рассказах», «Тихом Доне», «Поднятой целине», главах из романа «Они сражались за Родину». И нередко при этом высказываются суждения и оценки, противоположные шолоховским. Проклящая мысль, что коллективизация была неоправданной, что во время Отечественной войны у нас было больше неудач, чем действительных успехов. Подчеркивается все негативное, как будто не было в жизни нашего общества светлых сторон, будто, по существу, не было прогресса.

Противостоят этим тенденциям в освещении нашей истории, мы опираемся на произведения Шолохова, которые остаются на магистральном пути советской литературы, опираемся на жизненные принципы писателя. Михаил Александрович очень резко осуждал наши недостатки, но недостатки никогда не заслоняли от него наших достижений.

Я радуюсь тому, как энергично создается на Дону шолоховский заповедник. Но и в Москве нужен музей Шолохова. Конечно, бытовая музей организации не устоит. Не о нем следует думать, а о музее литературном — с лекториями и кинозалом, где можно было бы посмотреть фильмы, снятые в разное время по произведениям Шолохова, послушать оперу «Тихий Дон» и «Поднятая целина», встретиться с людьми, которые знали Михаила Александровича.

В. Попов, главный редактор журнала «Подъем». Сегодня, когда слово «музей» чаще всего соотносится с литературными именами прошлого века, очень важен пример вешенцев, увековечивших память нашего современника, художника нашей эпохи.

Сколько писателей мы не отметили по достоинству! Есть ли у нас музей такого классика русской советской литературы,

В. Карамазов (Минск). Недавно у нас вышел энциклопедический словарь, посвященный Янке Купале. В Москве издали Лермонтовская энциклопедия, на Украине — двухтомный Шевченковский словарь. Такой фундаментальный справочный труд необходим и по Шолохову. А почему бы не выпустить, скажем, словарь языка Шолохова? А словарь донского казачества?

Уходят из жизни сверстники Шолохова, его казаки, его друзья, те, с кем он рыбачил, с кем охотился, пел песни, с кем рядом жил. Надо успеть записать их живые голоса для литературы, для культуры, для истории. Привлечь к этому фирму «Мелодия», чтобы не только в музеях, но и в любом доме можно было послушать эти песни, рассказы, воспоминания.

В. Курилов, доцент Ростовского государственного университета. Шолоховский музей не просто рассказывает о писателе, но и вводит в неповторимый творческий мир. Его притягивает уже само путешествие по заповедной степи из одной станицы в другую, из мемориала в мемориал, его высвечивают знакомство и общение с людьми, которые были свидетелями и участниками запечатленных Шолоховым событий, с людьми, которые несут в себе черты шолоховских героев, с людьми, которые с юных лет впитали шолоховское слово, живут им.

Мемориальность, подлинность — драгоценнейшее свойство музея. Но музей не только слепок быта, это еще и научное учреждение. И шолоховский заповедник должен стать центром научного освоения наследия писателя. Нужно показать то новое, что внес Шолохов в мировую литературу, в наше понимание мира, истории, человека, в трактовку гуманизма, социалистического гуманизма. Нужно показать борьбу Шолохова за своих героев, особенно за Григория Мелехова. Ведь Шолохов не поддался нажиму, ничего не изменил в своем произведении.

Хочу сообщить, что Ростовский университет готовит трехтомный Словарь языка Шолохова и ряд сопутствующих изданий. Среди них — этнографический сборник «Донская свадьба». Планируется также переиздание Словаря донских говоров.

Н. Скребов, член редколлегии журнала «Дон». Станица Вешенская всегда обладала особой притягательностью. Двадцать лет назад, когда в гости к Шолохову приезжали молодые писатели социалистических стран, мне впервые довелось быть свидетелем подлинно народного литературного праздника.

В скорбные дни прощания с Михаилом Александровичем тысячи людей прошли через траурный зал. Глядя на опечаленные лица земляков Шолохова и тех, кто приехал сюда издалека, я подумал о могучей объединяющей власти художника: горе было таким же всеобщим, как и радость минувших праздников...

Теперь, когда мы говорим о музее-заповеднике, меня больше всего заботит сохранение шолоховской атмосферы, объединяющей сердца людей и в радости, и в горе. Не должно быть в этих священных местах ни деловой суеты, ни праздности, ни безразличия, ни тем более тщеславия «выписывания» себя в престижный авторский журнал.

Сегодня этого, к счастью, нет. Великолепный фольклорный праздник вернул меня к тем давним дням, когда в центре торжества были Шолохов и Гагарин. Значит, жива деятельная народная память о великом художнике слова, увековеченная и в конкретных реалиях его жизни среди земляков, и в той высокой духовности, которую он завещал своим творческим и гражданским примером.

Писательский музей в условиях современной сельской жизни, на мой взгляд, непременно становится центром культурного развития станиц и хуторов, района, всего края. Поэтому и возникло при музее-заповеднике литературное объединение, которое возглавляет сотрудник музея Григорий Федорович Рычнев. Мы с Борисом Куликовым познакомились со стихами юного вешенца, ныне студента Ростовского университета Юрия Карташова — это интересный, обнаделяющий литератор. Здесь, на шолоховской земле, пишут стихи, рассказы десятки людей — от ветеранов труда до учащихся педучилища. Среди авторов — сельский механик Николай Чукарикин, учитель Валерий Мухомиков, журналист Александр Крамсков... Наша областная писательская организация не может оставить без внимания эту работу Шолоховского музея-заповедника.

Н. Палькин (Саратов). Мне бы хотелось предвосхитить мысль о мировом значении шолоховского музея-заповедника. Я не сомневаюсь, что с годами Вешенская станет центром не только отечественной, но и мировой культуры, своеобразной литературной Меккой, куда будут стремиться люди со всех концов планеты, чтобы поклониться земле, давшей миру великого художника. А созданные человеком и природой великолепие, все эти станицы, хутора, сады, дороги, живая речь, живая казачья песня, сам дом с его историей и легендами будут еще больше оттенять самобытность и самоцветность шолоховского слова.

Руками земляков Шолохова, руками подвижников музейного дела создается светильник, достойный высокого огня, зажженного крупнейшим художником нашего века. Так пусть он разгорается все ярче, этот высокий огонь человеколюбия, противостоящий силам зла и разрушения. «Я принадлежу к числу тех писателей, — подчеркивал М. Шолохов, — которые видят для себя высшую честь и высшую свободу в ничем не стесняемой возможности служить своим пером трудовому народу». Об уроках Шолохова, прежде всего о народности его творчества, говорил на встрече за «круглым столом» первый секретарь правления СП СССР В. Карпов. Известно, что в своих произведениях Шолохов обратился к узловым эпохам народной жизни. В судьбе человека открывались ему судьбы народные.

Одно из проявлений ответной всенародной любви к Шолохову — создающийся на его родине музей. Мы видим, что он стал делом жизни тех, кто здесь работает. Мы верим, что он станет событием в жизни тех, кого приведет сюда благодарная любовь к великому художнику слова.

В разговоре также приняли участие музейные работники Москвы и Ленинграда, сотрудники музея-заповедника М. А. Шолохова.

Беседу за «круглым столом»
записал В. РАДИШЕВСКИЙ,
спец. корр. «ЛГ»